

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/35/D/245/2004
5 December 2005

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать пятая сессия

7-25 ноября 2005 года

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 245/2004

<u>Представлено:</u>	С. С. С. (представлен адвокатом г-ном Стюартом Иштванффи)
<u>Предполагаемая жертва:</u>	заявитель
<u>Государство-участник:</u>	Канада
<u>Дата представления:</u>	25 февраля 2004 года
<u>Дата настоящего решения:</u>	16 ноября 2005 года

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

---

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

Тема сообщения: высылка, связанная с предполагаемой опасностью подвергнуться пыткам и бесчеловечному и унижающему достоинство обращению

Процедурные вопросы: приемлемость *ratione materiae*, неподтвержденные утверждения

Вопросы существа: опасность подвергнуться пыткам после высылки, отсутствие адекватной медицинской помощи после высылки, что равносильно бесчеловечному и унижающему достоинство обращению

Статьи Конвенции: 3, 16

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Тридцать пятая сессия

относительно

Сообщения № 245/2004

Представлено: С. С. С. (представлен адвокатом г-ном Стюартом
Иштванффи)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Канада

Дата представления: 25 февраля 2004 года

Комитет против пыток, созданный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 16 ноября 2005 года,

завершив рассмотрение сообщения № 245/2004, представленного Комитету против пыток С. С. С. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции

1.1 Заявителем является С. С. С., гражданин Индии, родившийся 5 ноября 1957 года в деревне Падди Джагир, штат Пенджаб (Индия), и проживающий в настоящее время в Канаде, где ему угрожает высылка. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Индию явилось бы нарушением Канадой статей 3 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет препроводил жалобу государству-участнику 27 февраля 2004 года и в соответствии с пунктом 1 правила 108 правил процедуры Комитета предложил государству-участнику не высылать заявителя в Индию до тех пор, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель происходит из штата Пенджаб Индии. Он является сикхом; в июне 1996 года он стал членом партии "Акали Дал Бадал" и участвовал в качестве активиста в избирательной кампании в феврале 1997 года. Он по-прежнему занимается политической деятельностью, организует собрания и выступает с критикой политики правительства. Он утверждает, что 20 апреля 1999 года его арестовала полиция и доставила в полицейский участок в Гурайяне. Он утверждает, что его избивали палками и ремнями и что полицейские таскали его за волосы, били ногами по спине, наносили удары руками, в том числе по лицу, а также подвешивали его к потолку. Полиция, по его словам, применила деревянную скалку и причинила ему переломы голени и бедра, он получил также вывих колена. Он утверждает, что несколько раз терял сознание и что его допрашивали о его двоюродном брате и других сикхских активистах, а также о его собственной деятельности. Наконец, заявитель утверждает, что 29 апреля 1999 года его освободили в бессознательном состоянии после уплаты залога в 50 000 рупий. В сознание он пришел в больнице.

2.2 Заявитель сообщает далее, что 12 августа и 10 октября 1999 года полицейские являлись к нему домой, где он проходил лечение, и вновь допрашивали его о двоюродном брате и других активистах. Полицейские, как утверждает, вновь приходили к нему домой 25 февраля 2000 года в его отсутствие и угрожали его жене. По утверждению заявителя, в каждый из этих приходов полицейские брали взятки.

2.3 23 июня 2000 года заявитель помогал одной из групп собирать деньги при содействии его сикхского храма для детей и женщин тех семей, члены которых

подозревались в принадлежности к активистам и погибли от рук полицейских. Когда 26 июня 2000 года полиция якобы начала арестовывать лиц, которые вместе с ним участвовали в сборе средств, он скрылся. Позднее он узнал, что полицейские явились к нему в дом и избili его жену и детей. Его жена была арестована, избита и провела в участке около пяти-шести часов.

2.4 Затем заявитель бежал в Нью-Дели. Он утверждает, что заплатил посреднику за то, что тот помог ему добраться до Канады. Он прибыл в Канаду 23 июля 2000 года транзитом через Объединенные Арабские Эмираты и Англию.

2.5 28 сентября 2000 года заявитель подал прошение о предоставлении ему статуса беженца. Его прошение было отклонено 12 марта 2002 года Комиссией по вопросам иммиграции и беженцев. 15 апреля 2002 года он направил Федеральному суду просьбу о разрешении ходатайствовать о судебном пересмотре отказа. Эта просьба была отклонена 24 июля 2002 года. Заявитель также направил 17 апреля 2002 года просьбу о пересмотре его дела по процедуре пересмотра ходатайств просителей статуса беженца (ППХПСБ), по которым было вынесено определение, но 18 апреля 2002 года эта просьба была отклонена за истечением установленного срока подачи соответствующих ходатайств.

2.6 В октябре 2003 года заявитель направил ходатайства в соответствии с новой "процедурой оценки опасности до возвращения" (ПООВ), которые были отклонены 16 декабря 2003 года. 11 декабря 2003 года он также подал просьбу о вынесении определения по соображениям гуманности и сострадания; по утверждению заявителя, решение об этой процедуре еще не принято. И наконец, 28 января 2004 года он направил просьбу о разрешении ходатайствовать о судебном пересмотре отказа на основании ПООВ, которая была отклонена 2 июня 2004 года, а 18 февраля 2004 года подал ходатайство в Федеральный суд о приостановлении исполнения решения о высылке. Это ходатайство о приостановлении исполнения решения о высылке было отклонено 23 февраля 2004 года.

2.7 Высылка заявителя намечена на 29 февраля 2004 года¹.

Содержание жалобы

3.1 Заявитель утверждает, что он был бы заключен в тюрьму, подвергнут пыткам и даже убит, если бы его возвратили в Индию, где нарушения прав человека по смыслу пункта 2 статьи 3 Конвенции являются, как утверждается, частыми, особенно в отношении сикхов.

---

¹ Впоследствии государство-участник информировало Комитет, что распоряжение исполнено не было.

Адвокат представляет материалы неправительственных источников, содержащих информацию на этот счет, в том числе доклад организации "Международная амнистия" за 2003 год, в котором делается вывод, что из Пенджаба продолжают регулярно поступать сообщения о пытках и насилии в местах содержания под стражей.

3.2 Адвокат представляет медицинскую справку, датированную 21 февраля 2001 года, которая, по его словам, подтверждает то, что 29 апреля 1999 года заявитель был доставлен в больницу "Рохит" в бессознательном состоянии, причем на его теле имелись синяки; ноги, ягодицы и спина были отекающими, и одно колено было вывихнуто. В этом же медицинском документе указывается, что мышцы бедра заявителя были сматы и разорваны и что он пробыл в больнице до 30 мая 1999 года; помощь пациенту на дому оказывалась до 30 ноября 1999 года. Адвокат предъявляет еще одно медицинское заключение, датированное 20 марта 2001 года и выданное канадской больницей, в котором утверждается, что у заявителя наблюдаются симптомы смешанного анксиодепрессивного аффективного расстройства и "что имеются достаточные объективные физические и психологические данные, которые подтверждают субъективные показания о применении пыток".

3.3 В подтверждение заявления своего клиента адвокат ссылается на письма членов семьи, которые подкрепляют версию изложения фактов заявителем, а также медицинские документы, относящиеся к его семье и к пыткам, которым они, предположительно, подвергались. Он также ссылается на письменные показания, которые дал деревенский староста ("сарпанч") деревни проживания заявителя в Индии; этот староста подтверждает жалобу и заявляет, что полиция информировала его о том, что были выданы ордера на арест заявителя за принадлежность к сикхским активистам.

3.4 Адвокат также указывает, что высылка заявителя в Индию причинила бы ему тяжелую эмоциональную травму, что в условиях отсутствия должного медицинского наблюдения, по его словам, представляло бы собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение по смыслу положений статьи 16 Конвенции.

3.5 И наконец, адвокат утверждает, что член Комиссии по вопросам иммиграции и беженцев (КИБ), который отказал заявителю в предоставлении статуса беженца, "известен тем, что отклоняет каждое заявление сикхов", что при применении процедуры (ПООВ) практически все заявители получают отказ и что этой процедуре присущи систематические нарушения основных прав". В частности, адвокат утверждает, что оценка опасности осуществляется иммиграционными служащими, не обладающими какой-либо компетенцией в вопросах международных прав человека или правовых

вопросах, и что лица, принимающие решения, не отвечают критериям беспристрастности, независимости и признанной компетенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 В своей вербальной ноте от 26 августа 2004 года государство-участник оспаривает приемлемость данного сообщения. Оно утверждает, что заявителю не удалось обосновать *prima facie*, что имеются веские основания полагать, что ему лично угрожает опасность пыток по возвращении в Индию, как того требует статья 3 Конвенции. Оно также считает, что заявителю не удалось обосновать *prima facie*, что предполагаемое ухудшение здоровья заявителя в процессе высылки было бы равнозначно жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению по смыслу статьи 16 Конвенции. Кроме того, государство-участник утверждает по тем же причинам, что данное сообщение неверно и по существу.

4.2 По вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты государство-участник в принципе не оспаривает тот факт, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты, за исключением новой жалобы о предвзятости со стороны одного из членов КИБ. Заявитель не проявил должного прилежания при обжаловании в рамках внутренних процедур, и поэтому его утверждение о предвзятости является неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Государство-участник ссылается на предыдущие решения Комитета², в которых делается вывод, что заявителю не удалось обосновать свою жалобу на предвзятость, поскольку он не выдвигал каких-либо возражений по этим основаниям, пока не было отклонено его заявление о предоставлении статуса беженца.

4.3 Государство-участник уточняет, что дело заявителя рассматривалось в соответствии с процедурой, предусматривавшейся бывшим Законом об иммиграции, поэтому окончательное решение было принято единогласно двумя членами КИБ, а не одним членом, как это дает понять заявитель. Кроме того, утверждения являются необоснованными, поскольку они не подкрепляются какими-либо доказательствами. Отрицательное решение КИБ основывалось на том факте, что заявитель не смог

---

² Государство-участник ссылается на сообщение № 603/1994 *Андрес Баду против Канады*, соображения приняты 12 августа 1997 года; сообщение № 604/1994 *Нарти против Канады*, соображения приняты 12 августа 1997 года; сообщение № 24/1995 *А.Е. против Швейцарии*, соображения приняты 8 мая 1995 года, и сообщение № 654/1995 *Кванме Уильямс Аду против Канады*, соображения приняты 12 августа 1997 года в отношении неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

представить убедительные доказательства и что в его показаниях имелся ряд противоречий.

4.4 В отношении утверждений о том, что действующие в Канаде процедуры не являются эффективными средствами правовой защиты, государство-участник заявляет, что процедура пересмотра ходатайств "просителей статуса беженца в Канаде, получивших отказ" (ППХПСБ), процедура оценки опасности до высылки (ПООВ), а также процедуры пересмотра решений по гуманитарным причинам и соображениям сострадания являются надлежащей оценкой рисков. Оно напоминает, что ранее Комитет отмечал³, что процедуры пересмотра ходатайств ППХПСБ и по гуманитарным причинам и соображениям сострадания являются эффективными средствами правовой защиты и что та же оценка должна относиться и к процедуре ПООВ. Государство-участник также указывает, что заявитель не представил каких-либо доказательств в обоснование своих утверждений об обратном.

4.5 В том что касается статьи 3 Конвенции, государство-участник считает, что заявителю не удалось установить *prima facie* каких-либо существенных оснований, которые заставляли бы полагать, что его высылка в Индию имела бы своим предсказуемым последствием ситуацию, в которой ему угрожала бы реальная и личная опасность быть подвергнутым пыткам. В соответствии с замечанием общего порядка № 1 Комитета именно заявитель обязан обосновать, что ему угрожала бы опасность подвергнуться пыткам при возвращении в Индию. Государство-участник ссылается на сообщения средств информации с целью показать, что положение сикхов в Индии в последнее время улучшилось и стабилизировалось и что нет свидетельств того, что полиция Пенджаба стремится ущемить или задержать заявителя или его семью за их связи с активистами этого движения. В частности, та региональная партия, которой опасается заявитель, больше не находится у власти, а он прекратил всякую политическую и религиозную деятельность после 1992 года.

4.6 Государство-участник также отмечает, что заявитель впервые въехал в Канаду 23 июня 1998 года для участия в похоронах своего отца. После прохождения собеседования с консульским сотрудником Верховного комиссариата Канады в Нью-Дели, Индия, ему была выдана гостевая виза. Заявитель не ходатайствовал о статусе беженца и вернулся в Индию 30 июня 1998 года. По мнению государства-участника,

---

³ Государство-участник ссылается на сообщение № 95/1997 *Л.О. против Канады*, соображения приняты 5 сентября 2000 года; сообщение № 86/1997 *П.С. против Канады*, соображения приняты 16 июня 2000 года; сообщение № 66/1997 *П.С.С. против Канады*, соображения приняты 13 ноября 1998 года; сообщение № 42/1996 *Р.К. против Канады*, соображения приняты 20 ноября 1997 года.

утверждения заявителя относительно опасности пыток не согласуются с тем фактом, что он вернулся в Индию после того, как у него начались проблемы с полицией Пенджаба. Кроме того, государство-участник подчеркивает, что в то время как заявитель въехал в Канаду 23 июля 2000 года по канадской одноразовой гостевой визе со сроком действия в шесть месяцев, под предлогом оказания помощи матери, перенесшей операцию на сердце, он обратился с ходатайством о статусе беженца только 28 сентября 2000 года.

4.7 Государство-участник отмечает, что заявитель не представил достаточных доказательств того, что предполагаемая опасность, которая угрожает ему, *существует во всех районах Индии*, и что он не смог бы поселиться в каком-либо ином месте, кроме Пенджаба⁴. Отсюда вытекает, что заявитель не выполнил требование, обязывающее его представить убедительные основания, позволяющие предположить, что ему лично угрожала бы опасность подвергнуться пыткам в Индии. В этой связи государство-участник считает, что жалоба в соответствии со статьей 3 является неприемлемой.

4.8 Что касается утверждения о нарушении статьи 16, то государство-участник ссылается на тот факт, что обязательство по статье 3 не распространяется на ситуации жестокого обращения, о которых говорится в статье 16 Конвенции⁵. Государство-участник также указывает, что заявителю не удалось доказать наличия каких-либо исключительных обстоятельств, относящихся к его утверждению об ухудшении его физического или психического состояния в результате высылки и что ему не был бы обеспечен соответствующий медицинский уход по его возвращении в Индию. В силу этого государство-участник заявляет, что жалоба в соответствии со статьей 16 также должна быть объявлена неприемлемой.

4.9 Государство-участник утверждает, что имеющаяся в распоряжении Комитета информация подтверждает, что зафиксированная в статье 3 норма была должным образом и справедливо учтена во внутренних процессуальных действиях. Комитету не следует менять свои собственные выводы в отношении того, имеются ли достаточные основания полагать, что заявителю угрожала бы реальная и личная опасность пыток в случае возвращения в Индию, поскольку имеющийся у Комитета материал не свидетельствует о том, что в процессуальных действиях на национальном уровне были допущены явные ошибки или несообразности.

---

⁴ Государство-участник ссылается на сообщение № 183/2001 *Б.С.Ш. против Канады*, соображения приняты 17 мая 2004 года.

⁵ Государство-участник ссылается на сообщение № 228/203 *Т.М. против Швеции*, соображения приняты 2 декабря 2003 года; *Б.С.Ш. против Канады*, см. сноску 4 выше.

4.10 И наконец, государство-участник утверждает, что следует объявить данное сообщение неприемлемым, поскольку заявителю не удалось обосновать *prima facie* нарушение прав, охраняемых Конвенцией. Если жалобы были бы сочтены приемлемыми, то Комитету следовало бы в таком случае обсудить существо дела, основываясь на тех же доводах, которые были изложены выше.

Комментарии заявителя

5.1 Адвокат заявителя сформулировал комментарии к замечаниям государства-участника 11 апреля 2005 года. Что касается вопроса о том, есть ли у заявителя возможность найти другое местожительство в каком-нибудь районе Индии, то адвокат ссылается на статью одной правозащитной группы (ENSAAF), на заключение психолога, а также на газетные статьи в обоснование аргумента о том, что Комитету не следует опираться на решение по делу *Б.С.Ш. против Канады*. В заключение адвокат указывает, что у заявителя нет возможности сменить местожительство внутри страны, что его уже наметили для задержания и пыток и что у него нет возможности вести в Индии нормальную жизнь.

5.2 Адвокат утверждает, что возможность сменить местожительство внутри страны и оценки рисков до высылки в данном случае, а также представление государства-участника основывались на якобы объективном взгляде на ситуацию, однако при этом неправильно истолковывается реально существующая ситуация в Индии и Пенджабе. Заявления государства-участника в Комитете не учитывают некоторые новые доказательства (медицинское заключение о жестоком обращении с женой и детьми заявителя), а также некоторые материалы, приобщенные к просьбе о разрешении пребывания. В заключение адвокат утверждает, что налицо систематическое отклонение ходатайств сикхов, являющихся жертвами пыток, в ходе процедуры оценки опасности до высылки и что "статья 3 Конвенции против пыток безнаказанно нарушается в Канаде, где отсутствует доступ к эффективным правовым средствам защиты жизни этих жертв пыток".

5.3 Что касается доводов государства-участника относительно неприемлемости утверждений о предвзятости Комиссии по вопросам иммиграции и беженцев, то адвокат признает, что этот вопрос не ставился перед Комиссией или в Федеральном суде. Адвокат заявляет, что, хотя он не будет приводить новые доказательства по этому пункту, пример явной предвзятости со стороны одного члена Комиссии по вопросам иммиграции и беженцев служит серьезным аргументом о наличии институциональной предвзятости.

Дальнейшие комментарии государства-участника

6.1 В еще одной вербальной ноте от 28 сентября 2005 года государство-участник отрицает какие-либо нарушения при рассмотрении жалоб автора в ходе соответствующих процедур, как это утверждается адвокатом.

6.2 В заключение государство-участник утверждает, что Комитету следует вынести свои соображения по существу данного сообщения на основе тех же аргументов, которые были приведены в отношении приемлемости.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Перед рассмотрением любых жалоб, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет против попыток должен решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно статье 22 Конвенции. Комитет принимает к сведению тот факт, что государство-участник, в том что касается жалобы заявителя на предвзятость со стороны одного из сотрудников Комитета по вопросам иммиграции и беженцев, оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что автор признает, что он не исчерпал внутренние средства правовой защиты, и, таким образом, Комитет считает, что эта часть сообщения является неприемлемой по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

7.2 Комитет отмечает, что государство-участник признает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны в отношении других жалоб заявителя. Таким образом, вопрос о том, являются ли средства правовой защиты, предоставляемые в рамках механизма иммиграционных оценок Канады, неэффективными, как это утверждалось адвокатом, не требует рассмотрения Комитетом.

7.3 Что касается утверждения заявителя о том, что решение о возвращении его в Индию представляло бы само по себе в нарушение статьи 16 Конвенции акт жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, то Комитет отмечает, что заявитель не представил достаточных доказательств в обоснование этой претензии. В частности, Комитет напоминает о том, что в соответствии с его практикой ухудшение состояния здоровья заявителя, которое, по-видимому, могло бы быть вызвано его высылкой, нельзя считать равносильным жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, предусматриваемому статьей 16 Конвенции⁶. Признавая, что высылка заявителя в Индию способна породить субъективные опасения,

---

⁶ Сообщение № 83/1997, *Г.Р.Б. против Швеции*, соображения приняты 15 мая 1998 года, пункт 6.7; *Б.С.Ш. против Канады*, пункт 10.2.

Комитет, тем не менее, не считает, что такие опасения можно квалифицировать как жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 16 Конвенции. В силу этого Комитет констатирует отсутствие минимальных обоснований для целей приемлемости жалобы в соответствии со статьей 16 Конвенции.

7.4 Что касается жалобы заявителя в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции, то Комитет считает, что более не существует каких-либо препятствий для ее приемлемости, и соответственно переходит к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение существа

8.1 Комитету надлежит определить, существуют ли серьезные основания полагать, что лично заявителю будет угрожать применение пыток в случае его возвращения в Индию. При оценке этой опасности Комитету следует, согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека.

8.2 В этой связи Комитет принимает к сведению материалы, представленные заявителем, которые подтверждают, что случаи применения пыток в полицейских участках по-прежнему продолжаются после окончания периода политической борьбы в Пенджабе в середине 1990 года и что во многих случаях нарушители не были отданы под суд. Он также принимает к сведению довод государства-участника о том, что положение с правами человека в Пенджабе в последние годы улучшилось и стабилизировалось.

8.3 Вместе с тем Комитет напоминает, что цель данного разбирательства состоит в установлении того, будет ли угрожать лично заявителю опасность подвергнуться пыткам в Индии. Следовательно, даже в том случае, если можно было бы утверждать, что в этой стране существует постоянная практика грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, такой вывод сам по себе не был бы достаточным основанием для констатации того факта, что заявителю угрожала бы опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Индию; в этой связи должны существовать дополнительные основания, которые показывали бы, что такая опасность угрожала бы ему лично. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека также не означает, что данному лицу не может угрожать опасность подвергнуться пыткам в его конкретных обстоятельствах.

8.4 Комитет принимает к сведению тот факт, что заявитель представил доказательства подтверждения своей жалобы на то, что он подвергался пыткам во время нахождения под стражей в 1999 году, включая медицинские заключения, а также письменные

свидетельства, которые предположительно подтверждают его жалобу. Комитет также принимает к сведению медицинское заключение от 2001 года канадской клиники, в котором указывается, что имеются достаточные объективные физические и психологические данные, которые подтверждают субъективные показания о применении пыток. И наконец, Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что он содержался под стражей и подвергался пыткам, поскольку был обвинен в принадлежности к активным членам организации, а не просто потому, что он является сикхом. Тем не менее Комитет считает, что, даже если предположить, что заявитель подвергался в прошлом пыткам пенджабской полицией, из этого не следует автоматический вывод, что шесть лет спустя после описываемых событий ему по-прежнему угрожала бы опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Индию. Комитет отмечает, в частности, что политическая партия, против которой выступал заявитель, уже не находится у власти в Пенджабе.

8.5 Поскольку заявитель утверждает, что в настоящее время ему угрожает опасность подвергнуться пыткам в Индии, Комитет принимает к сведению представленное адвокатом свидетельство относительно возможности смены местожительства в Индии и его утверждение о том, что у заявителя нет возможности проживать в каком-либо ином месте в Индии, поскольку он стал бы объектом преследования со стороны полиции. В этой связи Комитет отметил, что некоторые из имеющихся свидетельских показаний дают основания полагать, что известные деятели могут подвергаться опасности и в других районах Индии, однако заявитель не продемонстрировал, что он относится именно к этой категории лиц. В свете этих соображений Комитет не считает, что заявитель был бы лишен возможности проживать, не опасаясь пыток, в каких-либо в других районах Индии.

8.6 На основе вышеизложенного Комитет делает вывод, что заявителю не удалось доказать личной, реальной и предсказуемой угрозы подвергнуться пыткам, если он вернется в Индию.

8.7 Исходя из пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток считает, что решение государства-участника возвратить заявителя в Индию не представляло бы собой нарушение статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
